

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 75-О08-20

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

20 октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Нестерова В.В.

судей – Грицких И.И. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 20 октября 2008 года кассационные жалобы осуждённого Хирвонена С.А. и адвоката Закатова А.П. на приговор Верховного суда Республики Карелия от 11 июля 2008 года, которым

ХИРВОНЕН С [REDACTED] **А** [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый 13 февраля 2002 года с учётом внесённых в приговор изменений по ч.2 ст.159 УК РФ к трём годам лишения свободы, освобождённый 29 апреля 2004 года условно-досрочно на 7 месяцев 17 дней, -

осуждён к лишению свободы:

по п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ на десять лет,

по п.п. «а,з» ч.2 ст.105 УК РФ на двадцать лет,

по ч.3 ст.30 и п. «б» ч.2 ст.228-1 УК РФ (по эпизоду от 21 февраля 2007 года) на пять лет,

по ч.3 ст.30 и ч.1 ст.228-1 УК РФ (по эпизоду от 2 марта 2007 года) на четыре года,

по ч.3 ст.30 и п. «б» ч.2 ст.228-1 УК РФ (по эпизоду от 20 марта 2007 года) на пять лет,

по ч.3 ст.30 и п. «б» ч.2 ст.228-1 УК РФ (по эпизоду от 24 марта 2007 года) на пять лет,
по ч.3 ст.30 и п. «б» ч.2 ст.228-1 УК РФ (по эпизоду от 18 апреля 2007 года) на пять лет,
по ч.3 ст.30 и п. «б» ч.2 ст.228-1 УК РФ (по эпизоду от 7 июня 2007 года) на пять лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Хирвонену С.А. назначено 24 года лишения свободы с отбыванием первых семи лет в тюрьме, а остального срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Хирвонена С.А. в пользу Ш [] в счёт компенсации морального вреда [] рублей и в возмещение материального ущерба [] рублей.

Хирвонен С.А. признан виновным и осуждён за разбойное нападение на Ш [] с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, за убийство Ш [] и Н [] – двух лиц, за убийство Ш [] сопряжённое с разбоем, и за убийство Н [] из корыстных побуждений, за покушения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере по эпизодам обвинения от 21 февраля, 20 и 24 марта, 18 апреля и 7 июня 2007 года и за покушение на незаконный сбыт наркотического средства по эпизоду обвинения от 2 марта 2007 года, - совершённые при указанных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осуждённого Хирвонена С.А. и адвоката Закатова А.П., поддержавших жалобы, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осуждённый Хирвонен С.А. указывает, что по эпизодам покушения на незаконный сбыт наркотических средств он свою вину признал полностью, в этой части законность и обоснованность осуждения не оспаривает.

По фактам разбойного нападения на Ш [] и убийства последнего, а также по факту убийства Н [] вина его (Хирвонена) не доказана. Приговор в этой части не обоснован. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Этих преступлений он не совершал.

Показания Ш [] являются его оговором и лжесвидетельством.

Со Ш [] он (Хирвонен) не был знаком, доверительных отношений с ним не имел.

Факт смерти Ш [] не установлен. На месте сожжения трупа Ш [], указанном Ш [] останков человека, металлических деталей от одежды не обнаружено. Свидетели О [], Н [], Б [], Ш [] пояснили, что на ту делянку в то время на легковой автомашине проехать было невозможно, а Ш [] утверждал, что до кострища он проехал на автомашине « [] ». Свидетели О [], П [], Р [] отрицали, что он на той делянке мог что-либо сжигать. Никаких работ по уборке делянки он не выполнял.

Суд не принял во внимание, что у Г [] к нему (Хирвонену) были неприязненные отношения, так как в сентябре 2001 года он давал изобличающие его показания в разбойном нападении на С [], а по данному делу он дал показания о виновности Г [] в убийстве Н [] .

В дополнениях к жалобе Хирвонен указывает, что показания свидетеля П [] построены на «догадке и предположении», они относятся к недопустимым доказательствам, не имеют юридической силы. С точки зрения осуждённого, суд не принял во внимание результаты экспертизы, согласно которым в образцах грунта с кострища следов горюче-смазочных материалов не обнаружено, что «опровергает и ставит под сомнение показания свидетеля Ш [] в части сжигания трупа Ш [] ».

Свидетель Ш [] в суде пояснил, что видел предмет, похожий на кость, а не на человеческие останки.

Показания свидетелей Р [], П [], О [] не подтверждают его (Хирвонена) вину, опровергают показания Ш []

Из материалов дела следует, что Б [] и Ц [] никакой информацией о происшедших событиях не располагают. Жителям посёлка, расположенного в непосредственной близости от той делянки, ничего не известно о том, что на ней кого-то сжигали. Свидетель Т [] о нём (Хирвонене) ничего сказать не смог.

Осуждённый делает вывод, что к исчезновению Ш [] имеет отношение Ш [], который оговаривает его.

Шлямин ссылается на Г [] который, с его (Ш []) слов, был очевидцем тех событий, однако допросить Г [] по этому уголовному делу невозможно, ибо последний находится в федеральном розыске.

Свидетель Ш [] является братом Ш []

Показания свидетелей Г [] и М [] лживы и противоречат друг другу. Осуждённый, анализируя их пояснения, даёт им оценку. Утверждает, что М [] его оговорил. Свидетель М [] [] ошибочно указывает, что он (Хирвонен) приезжал к нему в ночь с 13 на 14 августа 2007 года. Показания свидетеля А [] осуждённый находит недопустимыми доказательствами. Пояснения П [] [] ничем не подтверждены, им судом не дано объективной оценки.

Хирвонен С.А. просит приговор в отношении него отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

В кассационной жалобе адвокат Закатов А.П., выступающий в защиту интересов Хирвонена, находит приговор в части осуждения своего подзащитного по п. «в» ч.3 ст.162, п.п. «а,з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30 и ч.1 ст.228-1 УК РФ подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела и нарушением уголовно-процессуального закона. Адвокат считает, что при постановлении приговора не были оценены все рассмотренные в судебном заседании доказательства, суд не указал в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты.

Адвокат излагает, что стороной защиты в прениях заявлялось об исключении из числа доказательств протокола осмотра и передачи денежных средств, так как дата, указанная в протоколе, не соответствует дате проведения оперативно-розыскных мероприятий, однако этого судом не сделано. Сомнений по данному делу об обстоятельствах, которые происходили 7 и 9 лет назад, много, но позиция в этой части, по мнению адвоката, была выбрана с обвинительным уклоном, что «проявлялось в явно выраженном недоверии к свидетелям защиты..., так как к ним, допрошенным на предварительном следствии, ставились вопросы о причинах запоминания тех событий».

С точки зрения адвоката, всестороннего анализа доказательствам в приговоре не дано.

Хирвонену вручено «неутверждённое обвинительное заключение». Обвинительное заключение составлено с нарушением требований закона. Судом установлен факт нахождения у Хирвонена С.А. на иждивении родственников, однако этот факт остался без внимания. На следствии были допрошены свидетели Л [] Т [] В [] С [] из показаний которых при ознакомлении с материалами дела Хирвонен сделал выписки. Однако на указанных осуждённым листах дела «допросов названных лиц нет». Трое из четырёх этих свидетелей допрошены в судебном заседании, которые пояснили, что допрашивались в период с 1999 по 2000 годы. Адвокат

полагает, что «отсутствие протоколов допросов выгодно стороне обвинения». Свидетель Л [] погиб в 2000 году.

Как считает адвокат, не доверять его подзащитному оснований нет. «Отсутствие протоколов допросов в материалах уголовного дела сказалось на ограничении прав стороны защиты заявить свидетелей со своей стороны и тем самым вызвало необоснованное предубеждение у суда в части достоверности излагаемых Хирвоненом сведений». Показания трёх свидетелей (каких адвокат не называет) были не всегда конкретными, некоторые вообще не могли вспомнить о тех событиях, что должно было убедить суд, что они не лжесвидетели.

Уведомление о передаче дела в суд было направлено прокурором для вручения Хирвонену С.А., однако последний его не получил, что являлось ограничением права осуждённого на подачу ходатайств, так как этого права ему не разъяснялось.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Михайлова Н.Б., приведя мотивы, доводы осуждённого и его защитника находит необоснованными, просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы Хирвонена С.А. и его защитника, изложенные ими в жалобах, судебная коллегия считает, что вина осуждённого в содеянном подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и указанными в приговоре доказательствами.

В судебном заседании по эпизодам незаконного сбыта наркотических средств виновным себя Хирвонен признал полностью. Указал, что к разбойному нападению на Ш [] и к его убийству, а также к убийству Н [] он непричастен.

По факту убийства Н [] осуждённый в суде показал, что он и М [] решили продать квартиру Н [] мошенническим путём, а полученные деньги разделить между собой. Предложили Н [] продать его квартиру фиктивно по поддельному паспорту, объяснили, что после этого он получит по судебному решению назад свою квартиру, останутся и деньги от её продажи. Квартира должна была продаваться в отсутствие Н [] последний должен был уехать []. Г [] был в курсе этого плана. У него единственного из их окружения была в то время автомашина, на которой Г [] согласился увезти Н [] из []. После оформления Н [] 12 августа 2001 года доверенности на Г [] о праве продажи своей квартиры [] договорились с Г [] о том, что

последний 13 августа на своей машине за [] долларов США отвезёт Н [] в []. Все расходы Г [] брал на себя, которые они должны были возместить ему после продажи квартиры.

Вечером 13 августа 2001 года он (Хирвонен) и М [] пришли к Н [] домой, распивали с ним спиртные напитки. Г [] задерживался. Он (Хирвонен) позвонил ему, поторопил с приездом. По приезду Г [] Н [] собрал свои вещи. Втроём они вышли на улицу. М [], как сказал, пошёл к брату. Он (Хирвонен) сел на переднее пассажирское сиденье автомашины Г [], Н [] – на заднее сиденье. По дороге домой на [] он (Хирвонен) уснул. Проснулся в районе карьера. Г [] вышел из машины, стал вытаскивать из салона Н []. Последний сопротивлялся, на что Г [] ударил потерпевшего по лицу, отчего у него (потерпевшего) появилась кровь на лице. При этом кровь попала ему (Хирвонену) на одежду и, возможно, на кроссовки. Вытащив Н [] из машины, Г [] отвёл его на 5-10 метров, посадил на землю. Достал из багажника трос или кабель, а также что-то тяжёлое, взял Н [] «под мышки» и потащил его в сторону карьера. Через 10-15 минут Г [] подошёл к машине один, на его вопрос, где Н [], ответил, что обо всём расскажет после, оставил потерпевшего в карьере.

Затем Г [] отвёз его (Хирвонена) домой. У дома стояли его (Хирвонена) брат с девушкой. Г [] зашёл к нему домой, сделал телефонный звонок и сразу ушёл. Он (Хирвонен) помылся, пошёл к своей девушке [] [] поссорился с ней и примерно в 3-4 часа ночи вернулся домой, лег спать.

На следующий день при встрече Г [] интересовался у него, как идёт работа с квартирой Н []. Он (Хирвонен) отвёл, что всё идёт ^{норм} полным ходом, доверенность выписана.

Из разговора с Г [] ему стало ясно, что последний утопил Н [] в карьере. Об этом же сказал ему сам Г [].

Эти обстоятельства он (Хирвонен) рассказал М [] [] объяснил, что Г [] убил Н [] и претендует на какую-то часть денег от продажи квартиры погибшего. Они решили дело с квартирой Н [] довести до конца, а вопрос по поводу денег Г [] оставить открытым. Потом труп Н [] нашли, о чём он (Хирвонен) сообщил Г [].

Квартиру Н [] он (Хирвонен) и М [] продали, деньги поделили поровну. Решили деньги Г [] не давать.

Получив деньги за квартиру, в тот же день он со своей девушкой уехал на юг.

Между тем, в судебном заседании свидетель Ш [] пояснил, что Ш [] он знал с 1998 года, последний занимался обменом валюты, имел автомашину « [] » красного цвета. Общаясь с Ш [] видел у него деньги, ему захотелось ими завладеть. Решил Ш [] обмануть. Предложил ему «кинуть бича», на его (Ш []) деньги отремонтировать квартиру, реализовать её, а за это он (Ш []) получит свои деньги и проценты.

Чтобы Ш [] не сомневался в его намерениях, он решил показать ему квартиру Л [], с которым договорился, что тот, якобы, собирается её продать, взял от неё у Л [] ключ.

На самом деле возвращать деньги Ш [] он не собирался. В расписке о взятии у Ш [] денег на ремонт квартиры хотел указать не свои паспортные данные.

О своих планах он (Ш []) рассказал Хирвонену и Г []. Последним его предложение понравилось. Договорились, что Г [] будет выступать в роли продавца квартиры, а Хирвонен – гарантом сделки, который знал, что Ш [] занимался обменом валюты, при себе имел деньги. Хирвонен должен был подтвердить, что Г [] их обманул и скрылся с их деньгами.

С Хирвоненом и Г [] он (Ш []) договорился, что они будут ожидать его в квартире Л []. Сам он около 12 часов 24 марта 1999 года у вокзала встретился с Ш [], на автомашине последнего « [] [] » красного цвета подъехали к дому, где находилась квартира Л [], входная дверь которой была открыта. В квартире, как он договаривался, уже находились Хирвонен и Г []. Ш [] зашёл в неё первым; он, закрывая дверь, услышал звуки ударов. Заглянув в комнату, увидел лежавшего на полу Ш [], который корчился от боли. Рядом с потерпевшим стоял с битой в руках Хирвонен; на бейсбольной бите, на полу были следы крови. Ш [] стонал. Хирвонен перешагнул через Ш [] и ударил последнего битой по голове. Потерпевший перестал подавать признаки жизни.

Хирвонен из-за «пазухи» Ш [] достал пакет с деньгами, передал ему (Ш []) как оказалось, [] рублей. Деньги были сложены в пачки. Попросил его (Ш []) подогнать к подъезду автомашину; надо было спрятать труп потерпевшего. Он (Ш []) вышел на улицу, подогнал к подъезду дома автомашину « [] [] » бежевого цвета, на которой в то время ездил. Машина принадлежала Ш []. Зашёл в квартиру. Тело Ш [] уже было завернуто в простыню. Труп вынесли на улицу и вместе с битой положили в багажник машины. По предложению Хирвонена поехали на лесную делянку []. Отъехав от дороги и дома, где проживала бригада рабочих, на некоторое расстояние, подъехав к

куче дров или хвороста, вытащили из багажника труп потерпевшего, положили его на ту кучу, облили бензином и подожгли.

Хирвонен и Г [] остались, а он уехал в город. Вечером он встретился с Хирвоненом и Г [], разделили между собой похищенные у Ш [] деньги. Обсудили происшедшее, договорились об этом никому не говорить.

Машина Ш [], которая оставалась во дворе дома, была разобрана на части, которые были вывезены в район карьера [] и выброшены.

От своего брата – Ш [] знает, что Ш [] показывал ему на делянке фрагменты костей от трупа.

Свидетель Ш [] в судебном заседании пояснил, что от своего брата ему известно, что в квартире [] Хирвонен убил Ш [] При этом присутствовал Г [] С []. После этого они у Ш [] забрали деньги.

На автомашине труп потерпевшего они (его брат, Хирвонен и Г []) вывезли на делянку в районе [] и там на волоке сожгли его. Машину Ш [] разобрали на части.

После убийства Ш [] он (Ш []) ездил на делянку с Ш [] Последний []. Он (Ш []) видел кострище, там же – чёрный обугленный фрагмент ноги человека.

Этими обстоятельствами он был возмущён, приказал всё убрать, а сам уехал с делянки.

Свидетель Ш [] в суде пояснил, что весной 1999 года он занимался рубкой леса в районе [] Контроль за его деятельностью осуществлял Ш []. Вместе с ним на делянку иногда приезжали Хирвонен и Г [], у которых видел биты. Однажды вечером на делянку на машине бежевого цвета приехали Ш [] Г [] и Хирвонен. Через полтора часа Д [] уехал. Через некоторое время делянку покинул и он, где оставались Г [] и Хирвонен, которые что-то жгли на делянке.

На следующий день, придя на делянку вместе со Ш [], видел на волоке Г [] и Хирвонена. Перед ними было выкопано в земле углубление. Г [] держал в руках мешок и лопату. В руках Хирвонена находился железный крючок, на котором висел предмет, похожий на человеческую кость.

Увидев это, Ш [] стал ругаться на Хирвонена и Г [], а его (Ш []) прогнал оттуда, сказав, что Хирвонен и Г [] сами доубирают делянку.

Однако на предварительном следствии Ш [] пояснял, что он видел Хирвонена и Г []; в руках у Хирвонена был металлический багор, а Г [] держал раскрытым мешок, в который Хирвонен складывал, доставая из ямы, фрагменты костей человека.

Как он понял, труп они сожгли на куче с древесными отходами, а кости человека хотели дожечь или перепрятать.

Ш [] начал ругаться на Хирвонена и Г [], говоря зачем они привезли туда жмура. Хирвонен что-то отвечал Ш []. Ему (Ш []) стало ясно, что Хирвонен и Г [] не хотели, чтобы он видел происходящее. Ш [] сказал ему уйти оттуда, что он и сделал (л.д. 155 т. 5).

Свидетель Т [] показал в судебном заседании, что по просьбе Ш [] в гараже у дома [] он и Л [] разобрали автомашину « [] » красного цвета на части. В то время та машина находилась в исправном состоянии. Части от автомашины были вывезены на грузовой машине. Куда их отвезли, ему не известно. Некоторые детали выбросили на помойку. Номер от разобранной автомашины Ш [] забрал себе.

Свидетель Л [] подтвердил в суде, что он вместе с Т [] разбирал на части автомашину « [] », которые потом куда-то отвезли на грузовой машине.

Однажды Ш [] брал у него ключи от его квартиры,

Из показаний свидетеля П [] в судебном заседании следует, что от Ш [] ему известно о причастности Хирвонена и Г [] к убийству Ш [] из-за денег, слышал про [] рублей, после чего в марте-апреле 1999 года Ш [] с Хирвоненом и Г [] ездили в [], где покупали себе одежду, пейджеры.

Свидетель Смирнов А.А. пояснил в суде, что он вместе с Ш [] возле [] банка занимался обменом валюты. У Ш [] была автомашина « [] » красного цвета. В первой половине дня в один из дней марта или апреля 1999 года Ш [] куда-то уехал на своей машине, обещал вернуться, но после этого он его больше не видел. При отъезде в тот день у Ш [] при себе должно быть около [] рублей.

Об исчезновении Ш [] с того дня свидетельствуют показания потерпевших Ш [] Ш [] свидетелей Ж [] Л [] М [] В [] В [] В [], В [] С [] М [] и других.

В совей явке с повинной М [] указывал, что в первой половине августа 2001 года он и Хирвонен С.А. решили совершить в отношении Н [] [] мошеничество. Предложили ему фиктивно продать его квартиру [] []. Пообещали, что квартира останется в его владении, а он заработает от фиктивной сделки деньги. На самом же деле они собирались продать квартиру Н [] в действительности, деньги поделить между собой.

В судебном заседании М [] пояснил, что он и Хирвонен решили в отношении Н [] с его квартирой совершить мошенические действия. Предложили ему выписать доверенность на продажу квартиры на человека. По их плану, сообщённому Наумову, человек по доверенности последнего должен был продать квартиру, они должны были деньги поделить, после чего в судебном порядке признать сделку недействительной, квартиру вернуть назад.

Наумов на их предложение согласился. 12 или 13 августа 2001 года Н [] оформил доверенность на Г [] на продажу своей квартиры, сам должен был уехать в [] к отцу. Оформлением документов занимался З []. В какой-то момент Н [] стал высказывать опасения за свою жизнь. Сказал ему, что он оставил записку, в которой всё подробно описал, само мошеничество и кто этим занимается. Просил, что если он пропадёт или окажется мёртвым, чтобы записку отнесли в милицию. Об этом он (М []) рассказал Хирванену, но тот к этому отнёсся спокойно. Отвезти Н [] в [] Хирвонен предложил своему знакомому – Г [] у которого был автомобиль.

Чтобы успокоить Н [], он (М []) пришёл к нему домой, распивал с ним спиртные напитки, убеждал его, что бояться нечего.

Успокоив Н [], по договоренности с Хирвоненом позвонил ему, отправив сообщение на пейджер, что можно приезжать.

Приехали Хирвонен и Г []. Все, в том числе Н [], сели в автомашину Г []. Через два квартала он (М []) вышел из машины, пошёл к брату, где ночевал.

Ночью приехал Хирвонен, на одежде и кроссовках которого были следы крови. Сообщил, что они вывезли Н [] в карьер и убили.

Потом он (М []) узнал, что труп Н [] обнаружен. При встрече с ним Хирвонен рассказал, что Н [] они отвезли на карьер в районе [], убили, к ногам привязали гирию и труп скинули в воду. Показывал ему, как ударил Н [] камнем по голове. Говорил, что труп Н [] надо было сжечь, как это сделал несколько лет назад, когда совершил убийство, труп сжѐг и преступление осталось нераскрытым.

После оформления сделки с квартирой Н [], получив от З [] [] долларов США, он передал их Хирвонену, сам получил [] долларов США.

В сделке с квартирой погибшего Г [] участия не принимал.

Позже Хирвонен просил его (М []) дать показания, что убийство Н [] совершил Г [], а он (Хирвонен) был только свидетелем действий Г [] в отношении Н []. При встрече с Г [] в 2002 году последний рассказал, что К [] тоже просил его не давать показаний против Хирвонена, в связи с чем он не говорил о действиях осужденного.

Свидетель Г [] показал в суде, что летом 2001 года он занимался вместе с Хирвоненом в спортзале. Последний предложил ему заработать, попросил его паспорт для оформления продажи квартиры. Он согласился. Передал паспорт Хирвонену или другу последнего – С []. Через некоторое время его С [] и ещё кто-то возили на оформление сделки, он подписывал документы.

Указал, что связь с ним, в основном, держал Хирвонен.

Потом он (Г []) узнал о смерти хозяина квартиры.

После той сделки у Хирвонена появилась золотая цепочка, последний ездил с подругой отдыхать на юг.

Свидетель З [] показал в судебном заседании, что летом 2001 года к нему обратился М [] с просьбой найти покупателя на квартиру Н [] который с его слов уехал [], а на продажу квартиры дал доверенность. М [] передал ему документы на квартиру и доверенность Н [] на имя Г [] на право оформления сделки по продаже квартиры. Он нашѐл покупателя, после регистрации сделки передал М [] [] долларов США.

Позже М [] сообщил ему, что со слов Хирвонена последний убил Н [] Чтобы не отдавать ему деньги от продажи квартиры, на машине Г [] они отвезли Н [] на карьер [] где Хирвонен

ударил потерпевшего камнем по голове, после чего привязали на него гирию весом 32 кг. и сбросили тело с обрыва в воду.

М [] говорил, что после убийства Хирвонен приезжал к его брату. На кроссовках Хирвонена он видел следы крови.

Свидетель М [] в суде показал, что накануне его дня рождения, с 13 на 14 августа 2001 года он и его брат – М [] находились у него (свидетеля) дома. Ночью к ним приходил Хирвонен. Белые кроссовки у последнего были испачканы веществом красного цвета. Хирвонен заходил в ванную комнату. Потом он (М []) лёг спать, а Хирвонен и С [] прошли на кухню, о чём-то говорили.

Позже от брата ему стало известно, что Хирвонен принимал участие в убийстве Н [], это было связано с квартирой потерпевшего.

Свидетель Г [] в судебном заседании показал, что в середине августа 2001 года ему позвонил Хирвонен, попросил подъехать к нему домой. Он выполнил просьбу Хирвонена. Хирвонен был дома, где находилась его знакомая – М []. Хирвонен попросил в воскресенье съездить с ним в [], забрать человека. Ничего не выясняя, он согласился. Вечером в воскресенье, примерно в 20 часов – 20 часов 30 минут Хирвонен позвонил ему по телефону, спросил, может ли он приехать. Он ответил, что подъедет позже. Примерно в 23 часа – 23 часа 30 минут Хирвонен вновь ему позвонил и сказал, что если он не приедет сейчас, то подведёт его.

По договоренности с Хирвоненом он приехал на своей автомашине к деревянному дому в районе Центрального отдела, где его ожидал Хирвонен. Последний отошёл, минут через 10 возвратился с мужчиной, находившимся в алкогольном опьянении, посадил его на заднее сиденье машины, а сам сел на переднее пассажирское сиденье. Потом из дома вышел М []. Последний ушёл к брату.

По указанию Хирвонена они проехали через город в направлении Ликероводочного завода, оказались в районе карьера, остановились. Хирвонен вышел из автомашины, вывел из машины мужчину и ушёл с ним в сторону карьера; примерно через 15-20 минут Хирвонен подошёл к машине один, взял из багажника гирию весом 32 кг., которую он (Г []) по просьбе Хирвонена заранее взял у Г [], попросил пройти с ним. На его вопрос, где мужчина, Хирвонен ответил, что его нет. Пройдя некоторое расстояние, увидел, что мужчина лежал на земле и не подавал признаков жизни. Хирвонен хотел вывезти мужчину за город и сжечь, но он (Г []) не согласился, так как опасался за свою жизнь, не был уверен, что после этого вернётся в город живым. Хирвонен просил принести что-нибудь острое, хотел проколоть мочевой пузырь потерпевшего, чтобы труп опустился на дно водоёма.

Потом Хирвонен наклонился над телом мужчины, привязал к нему гирю, поставил её на грудь или живот человека и попросил помочь ему сбросить потерпевшего в воду. Они взяли тело за ноги и руки и сбросили его в воду. Хирвонен посмотрел вниз. Разделся, отошёл в сторону на несколько метров и спустился вниз. Потерпевший, видимо, попал на мелководье, его было видно из воды. Цепляясь за берег руками, Хирвонен ногами столкнул тело дальше в глубь.

После этого Хирвонен поднялся наверх, оделся, что-то искал на месте, где лежал ранее мужчина. Бросил в воду предмет, по звуку похожий на падающий камень. Рука и кроссовка у Хирвонена были в крови. Руку осуждённый вытирал о траву.

Возвращаясь с места преступления, он (Г []) завозил Хирвонена к дому, от которого забирал его и потерпевшего. В том доме Хирвонен находился 15-20 минут, вышел с мешком и они поехали к М []

Свидетель П [] показал в суде, что летом 2001 года до отъезда на юг Хирвонен 2-3 дня провёл в квартире Б [] Объяснял, что у него возникли проблемы в связи с обнаружением трупа в карьере. Говорил, что он к этому имеет отношение, беспокоился, что его начнут искать. Из этой квартиры Хирвонен уехал отдыхать. Когда находился в квартире, у Хирвонена не было денег, он занимал у него (П []) [] рублей, а перед отъездом у осуждённого появилась крупная сумма денег. Просил сообщить ему, если его будут искать. Находясь за пределами города, Хирвонен неоднократно звонил по телефону, интересовался, можно ли ему было возвращаться домой.

Г [] ему (П []) рассказал, что Хирвонен попросил его помочь отвезти человека, так как он (Г []) имел автомашину. Он согласился. Того человека привезли на карьер, где Хирвонен его убил; бил камнем, а потом тело с привязанной гирей сбросили в воду.

Г [] передавались записки от К [], в которых указывалось, чтобы он никаких показаний в ходе следствия не давал. О таких записках он знает от самого К [].

Свидетель З [] показала в суде, что 18-19 августа 2001 года она уезжала с Хирвоненом отдыхать на юг. Все расходы оплачивал Хирвонен. С его слов у него были деньги от продажи квартиры Н [].

Выводы суда о виновности Хирвонена в умышленном причинении смерти Н [] соответствуют показаниям свидетелей Ф [] Е [] [] М [] [] данным протокола осмотра места происшествия от 18 августа 2001 года, указанным в приговоре.

Согласно заключений судебно-медицинских экспертов обнаружение диатомового планктона во внутренних органах трупа Н [] [] свидетельствует о том, что Н [] попал в водоём живым и смерть его могла последовать от утопления в воде за 4-10 суток до извлечения трупа из воды. Наиболее вероятной причиной смерти погибшего является утопление в воде.

У Н [] были выявлены три раны – в области лба слева, на спинке носа, на волосистой части головы в затылочной области слева, которые имели признаки ушибленных ран, образовались не менее чем от трёх воздействий твёрдых тупых предметов, являлись прижизненными, могли быть причинены незадолго до наступления его смерти.

Эти повреждения не стоят в прямой причинной связи с наступлением смерти.

По заключению эксперта следы пальцев рук, изъятые с поверхности двух бутылок из-под пива « [] [] », обнаруженных в квартире Н [] были оставлены безымянным, большим и средним пальцами правой руки М []. Три следа пальцев рук на бутылке с этикеткой « [] » и на тарелке из квартиры Н [] были оставлены указательным и средним пальцами правой руки Хирвонена С.А.

Как установлено судебно-биологической экспертизой, на перчатках, на камешках, изъятых с места происшествия, была обнаружена кровь, которая наиболее вероятно могла принадлежать потерпевшему Н []. На этих перчатках обнаружены следы пота без примеси крови и смешанные следы крови человека и пота. Происхождение пота от Г [] М [] и Хирвонена С.А. не исключается.

Вина Хирвонена по эпизодам обвинения, связанного с совершением им покушений на сбыт наркотических средств, подтверждается показаниями самого осуждённого, показаниями свидетелей А [] Н [] К [] Г [] Б [] заключениями эксперта и другими материалами дела, приведёнными в приговоре.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все их в совокупности с точки зрения достаточности для разрешения дела, суд пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Хирвонена С.А. в совершении им установленных настоящим приговором преступлений. По указанным в приговоре основаниям действия Хирвонена С.А. судом квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы полно, всесторонне, объективно.

Положенные в основу обвинения Хирвонена С.А. доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает. Каждое доказательство, приведённое в приговоре судом в обоснование виновности осуждённого в содеянном, подтверждается другими фактическими данными по делу, все они в своей совокупности согласуются между собой.

Дав анализ доказательства по делу, приведя мотивы в приговоре, показания свидетелей Ш [] [], Г [] [] М [] [] П [] [] указанные выше, суд обоснованно признал достоверными и положил в основу обвинительного приговора в отношении Хирвонена С.А. Не доверять пояснениям свидетелей у суда оснований не было.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия, о влиянии работников органов следствия на содержание показаний свидетелей, по делу не установлено.

Показаниям осуждённого, допрошенных по делу потерпевших, свидетелей, заключениям экспертов и другим доказательствам при постановлении приговора дана верная оценка.

Оговора Хирвонена С.А. со стороны допрошенных по делу лиц, в том числе Ш [] [] и [] [], Г [] [], М [] [] [] и [] [], П [] [], Ш [] [] как о том указывает осуждённый в жалобе, судебная коллегия не усматривает.

Ссылки Хирвонена С.А. на то, что Г [] [] оговорил его в связи с тем, что он (осуждённый) ранее изобличал его в разбойном нападении на С [] [], не соответствуют действительности; в приговоре от 12 августа 2002 года в отношении Г [] [] показаний Хирвонена С.А. не имеется.

Противоречий в показаниях Г [] [], М [] [] [], Ш [] [] [] положенных в основу приговора, влияющих на выводы суда о виновности Хирвонена С.А. в содеянном, судебная коллегия не находит. Как установлено по делу и правильно указано в приговоре, Г [] [] и Ш [] [] [] ранее не говорили о совершении Хирвоненом в отношении Ш [] [] [] и Н [] [] [] преступлений, поскольку опасались за свою жизнь, для этого у них имелись основания.

Показания свидетелей П [redacted] Р [redacted], О [redacted] Н [redacted] Б [redacted] не противоречат выводам суда, изложенным в приговоре, не опровергают показания Ш [redacted] и [redacted].

Исследовав в судебном заседании показания свидетелей К [redacted], К [redacted], С [redacted], В [redacted], Т [redacted], суд обоснованно признал, что пояснения этих лиц не свидетельствуют о том, что после 24 марта 1999 года Ш [redacted] был жив.

Не соглашаться с выводами суда оснований нет.

Утверждения адвоката Закатова А.П. в жалобе о том, что в ходе предварительного следствия по данному уголовному делу в качестве свидетелей допрашивались Л [redacted] Т [redacted] В [redacted] и С [redacted] [redacted], однако протоколы этих следственных действий в материалах дела отсутствуют, нельзя признать обоснованными.

Свидетель Б [redacted] в судебном заседании категорически отрицал изъятие из дела каких-либо материалов, в частности, протоколов допросов названных свидетелей. Свидетели В [redacted], Т [redacted], С [redacted] в суде не могли пояснить, кто и когда их допрашивал, составлялись ли при этом документы. С ними вели беседы оперативные работники при расследовании других уголовных дел, с настоящим не связанных. С [redacted] не мог указать дату своей последней встречи с Ш [redacted]. В [redacted] не мог сказать, знал ли он потерпевшего. Дана оценка в приговоре и показаниям Т [redacted].

Само по себе при наличии приведённых в приговоре доказательств обнаружение на месте сожжения трупа Ш [redacted] каких-либо предметов, а в образцах грунта горюче-смазочных материалов не является основанием для вывода о невиновности Хирвонена С.А. в совершении преступлений в отношении этого потерпевшего.

Доводы осуждённого в жалобе о недоказанности его вины в разбойном нападении на Ш [redacted], в убийстве последнего и Н [redacted], о том, что этих преступлений не совершал, что факт смерти Ш [redacted] не установлен, несостоятельны.

Эти версии тщательно проверялись, как опровергнутые приведёнными выше доказательствами, они судом обоснованно отвергнуты.

Материалами дела с достоверностью установлено, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий денежные средства Б [redacted] для приобретения наркотических средств выдавались 2 марта 2007 года, а не 2006 года. Хирвонен С.А. на следствии и в суде не оспаривал факт продажи

Б [] 2 марта 2007 года наркотического средства и получения от него [] рублей. В судебном заседании при допросах свидетелей и осуждённого указанное противоречие было устранено.

Техническая ошибка при указании года в протоколе осмотра и передачи денежных средств с целью проведения проверочной закупки (л.д. 31 т.8) не является основанием для отмены приговора в части осуждения Хирвонена С.А. по ч.3 ст. 30 и ч.1 ст. 228¹ УК РФ.

В материалах уголовного дела имеется обвинительное заключение, утверждённое первым заместителем прокурора Республики Карелия (л.д. 1-113 т. 10). Копия обвинительного заключения Хирвонену С.А. была вручена, о чём свидетельствует его расписка (л.д. 114 т. 10). Законом не предусмотрено утверждение прокурором копий обвинительного заключения. Копия, вручённая Хирвонену, соответствовала обвинительному заключению, имеющемуся в уголовном деле, что осуждённым и адвокатом в жалобах не оспаривается.

Обвинительное заключение соответствует требованиям закона.

О направлении уголовного дела в суд Хирвонен С.А. был уведомлён.

На предварительном следствии в судебном заседании предусмотренные законом права, в том числе на заявления ходатайств, Хирвонену разъяснялись. Реализовать свои права он имел реальную возможность, в этом осуждённый не был ограничен.

Для отмены приговора, как о том ставят вопрос осуждённый и его защитник в жалобах, оснований не имеется.

Психическое состояние Хирвонена С.А. исследовано. С учётом заключения проведённой в отношении него судебно-психиатрической экспертизы, его личности, всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемых ему деяний суд обоснованно признал Хирвонена С.А. виновным.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ. Назначенное ему наказание чрезмерно суровым, несправедливым не является.

Для смягчения Хирвонену С.А. наказания судебная коллегия оснований не усматривает.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе права осуждённого на защиту, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Кассационные жалобы осуждённого и его защитника удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Карелия от 11 июля 2008 года в отношении Хирвонена С.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Хирвонена С.А. и адвоката Закатова А.П. – без удовлетворения.

Председательствующий - Нестеров В.В.
Судьи - Грицких И.И. и Подминогин В.Н.

Верно: судья

И.И.Грицких